

УДК 811.512.154(038)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/83

ОСНОВНОЙ МОТИВ ОБРАЗОВАНИЯ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

©*Абдылдаева Г. С.*, ORCID: 0009-0002-1030-4019, *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, gulziat72@gmail.com*

©*Жумалиева Г. Э.*, ORCID: 0000-0002-1320-8981, SPIN-код: 1113-7410, канд. филол. наук, *Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова, г. Бишкек, Кыргызстан, gulira_1972@mail.ru*

©*Абдылдаева Ш. У.*, ORCID: 0009-0008-0424-8499, *Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, shahabdyldaeva@gmail.com*

THE MAIN MOTIVE FOR THE FORMATION OF ROAD CONSTRUCTION TERMINOLOGY IN THE KYRGYZ LANGUAGE

©*Abdyldaeva G.*, ORCID: 0009-0002-1030-4019, *International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, gulziat72@gmail.com*

©*Jumaliev G.*, ORCID: 0000-0002-1320-8981, SPIN-code: 1113-7410, Ph.D., *Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyzstan, gulirajumaliev@kstu.kg*

©*Abdyldaeva Sh.*, ORCID: 0009-0008-0424-8499, *International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, shahabdyldaeva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованиям дорожно-строительных терминов. Здесь приводятся истолкования лингвистов об образовании сложных слов и словосочетаний (терминов), а также весомые аргументы представителей русской сопоставительной терминологии. Особое внимание уделяется сложным словам, образованные по мотиву наименования «специализированный признак+предмет» в немецком языке и их функционально-переводные эквиваленты и соответствия в русском и кыргызском языках. На примере конкретных слов и словосочетаний, приводится грамматический и семантический анализ образования сложных слов по вышеприведенному мотиву наименования. Мы пытаемся ответить на вопрос «на сколько соответствует перевод сложных слов (дорожно-строительных терминов) с немецкого языка на русский и кыргызский языки, и соответствуют ли они в вообще? Как специализированные признаки помогают уточнить и конкретизировать образование сложных словоформ и терминов в кыргызском языке? Результаты исследования подчеркивают важность языковой точности и лексической экономии в терминологии, что имеет значительное значение для эффективного взаимодействия в области дорожного строительства. Статья будет полезно специалистам, исследователям и студентам, интересующимся терминологией и языковыми аспектами в профессиональной деятельности.

Abstract. This article is devoted to research on road construction terms. The article provides linguists' interpretations of the formation of complex words and word combinations, as well as the substantial arguments of representatives of Russian comparative terminology. Particular attention is paid to compound words formed by the 'specialized attribute + subject' nomination motive in German, as well as their functional translation equivalents and correspondences in the Russian and Kyrgyz languages. Examples of specific words and word combinations, along with grammatical and semantic analyses of the formation of complex words based on the above naming motives, are provided. We attempted to address issues concerning the translation of compound words (road construction terms) from German into Russian and Kyrgyz, exploring whether they correspond and identifying features

that help clarify and specify the formation of complex word forms and terms. The results of the study emphasize the importance of linguistic accuracy and lexical economy in terminology, which is significant for effective communication in the field of road construction. The article will be useful for professionals, researchers, and students interested in terminology and linguistic aspects of professional activities.

Ключевые слова: словообразование, функциональный перевод, мотивы наименований, процессуальность, сложные слова, дорожно-строительные термины, объект номинации.

Keywords: language nominativity, word formation, function translation, complex words, naming motifs, road construction terminology, object of nomination.

Кыргызская система дорожно-строительных терминов претерпевает быстрое развитие и расширение, как и во всех отраслях промышленности. С развитием экономики, мы ежедневно сталкиваемся с новыми названиями строительных материалов и техники. С позиции лингвиста, нам очень интересно наблюдать за происхождением и образованием новых слов (терминов) в кыргызском языке. Исследуя образование сложных слов в немецкой терминологии и их функционально-переводные соответствия и эквиваленты в русском и кыргызском языках, обращаем ваше внимание на интересную модель словообразования.

Изучая вопросы теории языковой номинации, применительно к лингвистическому анализу дорожно-строительных терминов, приводим анализ собственных исследований. Выявляется, что языковая номинация, в основе которой лежит гносеолого-онтологическое явление фиксации в имени некоторого бросающегося в глаза именуемого человека признака, свойства или качества предмета именованного как субстанционального, так и процессуального характера. При многообразии набора мотивов наименований для образования терминов – цельнооформленных слов и для образования терминов-раздельнооформленных словосочетаний, мы обращаем ваше внимание на следующий мотив наименования: «специализированный признак+предмет», например:

der Abbauhammer – отбойный молоток – барскан,
die Bleicherde – глина для отбеливания – агартуучу чопо,
der Bodenhobel – прицепный грейдер – чиркегичтүү грейдер,
das Brechgut – материал для дробления – майдалоо үчүн зат,
der Dieselbagger – дизельный экскаватор – дизель менен жүрүүчү экскаватор,
das Drahtnetz – сетка из проволоки – зымдан жасалган тор,
die Druckluftanlage – компрессорная установка – компрессордук түзүм.

В основе вышеприведённой модели (номинативно-словообразовательная модель (ZW = Словосоч. СА) лежит внеязыковой признак номинации, обозначенный нами как «специализированный признак+предмет». Данный мотив наименования конституируется двумя оттенками, номинативного признака, а именно, такими, при которых непосредственному предмету номинации приписывается усложнённый признак его специализированности [1].

Собственно-специализированный признак номинации в немецких сложносоставных словах эксплицируется через посредство первой части слова, а весь предмет номинации в его второй части, как это, например, имеет место быть в вышеприведённых немецкоязычных примерах. Если для немецкоязычных сложных слов, которые представляют собой отдельную самостоятельную словоформу, такой двучастный анализ по непосредственно составляющим имеет облигаторный (обязательный, принципиальный) характер. То этого нельзя сказать об их

русскоязычных аналогах. Так, в примерах: отбойный молоток (der Abbauhammer), прицепный грейдер (der Bodenhobel), дизельный экскаватор (der Dieselbagger) – соблюдается функциональная последовательность двучастного анализа: определяющая часть+определяемая часть. Однако, в русских словосочетаниях: глина для отбеливания (die Bleicherde), материал для дробления (das Brechgut) и сетка из проволоки (das Drahtnetz) – определяющая часть перемещается в постпозицию, а в препозицию выходит определяемая часть. Разумеется, можно переместить определяющую часть на первое препозиционное место, а определяемую часть на второе постпозиционное место: отбеливающая глина, дроблённый материал, проволочная сетка, но в этом случае становится не вполне ясной объектно-временная ориентированность предмета номинации; к примеру «дроблённый материал» воспринимается как материал, под которым уже произведено действие дробления, в то время как значение словосочетания «материал для дробления» предполагает ещё не начинавшееся действие. Как метко подметил известный терминолог русского языка В. П. Даниленко, природа русскоязычного терминологического словосочетания «...отражает конкретные факты функционирования термина, а не природу специальных слов» [2].

В кыргызском языке такое двухпозиционное размещение слов может привести к потере семантического содержания (грейдердин чиркегичи, майдалануучу зат, экскаватор учун дизель, тор жасоо учун зым). А в словосочетании *агартуучу чоно* и вовсе недопустимо перемещение слов. Наши анализы показывают, что мотивы наименований одинаковым образом ложатся в основу образования терминологических наименований во всех сопоставляемых языках, немецком, русском и кыргызском, и конституируют такие терминологические единицы, которые, хотя и реализуются зачастую через несовпадающие между собой структурно-грамматические формы, но всё же при передаче и переводе с языка на язык (с немецкого на русский, или же с русского на немецкий, с немецкого на кыргызский или же с русского на кыргызский), полностью и большей частью идентично передают соотнесённые значения. Это можно объяснить тем фактом, что их мотивы наименований не только соотносят их значения в языковой семантике, но также и регулируют их через проекцию на внеязыковые реальные предметы речи. Функционально-переводная соотнесённость имеет место в нашем фактическом немецко-русско-кыргызском материале дорожно-строительных терминов в том случае, когда при полном совпадении семантических структур терминов всё же не совпадают между собой их грамматические структуры. Глубинная их семантика полностью и адекватно передает все номинативные характеристики терминологического предмета речи, но их поверхностно выраженные грамматические структуры всё же разнятся между собой. В нашем языковом материале явление функционально-переводной соотнесённости имеет широкое распространение. Например, последующие немецкие исходные и русские, кыргызские переводные дорожно-строительные термины полностью совпадают в импликации своих глубинно-семантических структур, но разнятся между собой в экспликации поверхностно-грамматических структур:

die Kranzschalung – кольцевая опалубка – шакекче опалубка,
das Straßenverkehrssignal – уличный светофор – жол чырак,
der Wegweiser – дорожный указатель – жол белгиси.

В данных примерах исходные немецкие термины выражены цельнооформленными словами, хотя и сложносоставными, русские и кыргызские же их соответствия выражаются двусоставными словосочетаниями. Диспропорция: цельнооформленное слово – раздельнооформленное двусоставное словосочетание – никак не влияет на полную соотнесённость их глубинных семантических структур. Такой двучастный анализ по двум

непосредственно составляющим приложим ко всем немецким сложносоставным словам, какой бы сложности ни была его структура [3].

В кыргызском языке имеются шесть падежей, и они соответствуют русским шести падежам. Вышеприведённые примеры на функционирование дорожно-строительных терминов немецкого и русского языков в составе указанной модели явно показывают, что их терминологическая семантика в общей сложности совпадает друг с другом, что, вне всякого сомнения, детерминировано общим для обоих языков в этой модели внеязыковым мотивом наименования «специализированный признак+предмет». Именно внеязыковой мотив наименования выступает в качестве единого равнообъёмного принципа смыслового соотношения друг с другом терминологических значений терминов, образованных по указанной модели [4].

Несмотря на семантическую соотнесённость вышеприведённых немецких и русских дорожно-строительных терминов, они всё же имеют различия в их структурно-грамматическом оформлении. Если немецкие термины выражены формой отдельного сложносоставного слова, то их русские аналоги выражены формой двусоставного словосочетания. Если же подходить с этой структурной стороны к значениям немецкого и русского терминов, то их идентичность и соотнесённость регулируется лингвистическими принципами языковой экономии и языковой избыточности, которые предполагают, что мотив наименования задает такую семантическую структуру, которая «экономится» в одной немецкой словоформе сложного слова, и в то же самое время, проявляет тенденцию к избыточности в соотнесённом русском и кыргызском словосочетаниях. Мотив наименования, положенном в основу одного понятия, может привести к тому, «что объёмы этих понятий в разных языках начинают сильно расходиться. Так, например, немецкий термин *Fahrgestell* значительно шире, чем русский эквивалент «шасси», так как немецкий термин включает ещё и двигатель, а русский термин не имеет отношение к двигателю» [5], а в кыргызском, шасси - автомобилдин чанагынан башка, бардык механикалык түзүлүшү камтылган рамасы [6], что в переводе на русский означает, «рама автомобиля, которая охватывает весь механизм, кроме кузова». И такая межязыковая переводная асимметрия при общей семантической соотнесённости немецкого отдельного сложного слова и его словосочетательного русского аналога, однако, при расхождении их поверхностно-грамматических структур детерминирует для немецких и русских терминов данной модели - явление функционально-переводного соответствия, которая с позиций семантического аспекта сопоставительного терминоведения стоит чуть ниже явления функционально-переводной эквивалентности [7].

Таким образом, выясняется, что только одна русскоязычная сторона обуславливает в свете теории переводоведения функционально-переводное соответствие русского термина немецкому, и такая последовательность в номинативно-семантическом построении является релевантной только для флективного синтетико-аналитического немецкого языка, котором в стилистически нейтральном повествовательном предложении соблюдается предписанный и нормированный твердый порядок слов.

Что же касается флективного аналитико-синтетического русского языка, в котором словопорядок в предложении является относительно свободным и регламентированным неявно, то вышеуказанное местоположение непосредственно составляющих в построении мотива наименования «специализированный признак+предмет» также является относительно свободным: на первое препозиционное место зачастую в лексико-грамматической словосочетательной структуре может выноситься и конституент «предмет», а актуализированный «специализированный признак» может оказаться и на последующем постпозиционном месте. В кыргызском языке главное слово (предмет) стоит на второй

позиции. А “специализированный признак” стоит в препозиции — тен салмакташтыруу, орт очуруучу суу. Определяющее слово в кыргызском языке стоит всегда перед определяемым словом. Стоит заметить, что свободный (относительно свободный) словопорядок бесконечен в кыргызском языке, а регламентированный можно сосчитать.

Исследуя образование сложных слов в немецкой терминологии и их функционально-переводные соответствия и эквиваленты в русском и кыргызском языках, мы постарались показать насколько близки эти три разные языки.

Итак, можно констатировать, что эти сложные слова в немецком языке семантически соответствуют переводу в русском и кыргызском языках вполне, даже если грамматическая структура всех языков совершенно разные. И словообразование по вышесказанному мотиву, непременно, обогащает словарный состав (терминологический состав) каждого языка.

Список литературы:

1. Шалимо В. П. Субстантивные копози́ты и словосочетания в научно-технической (автотракторной) терминологии современного немецкого языка: дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1983. 240 с.
2. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингв. описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
3. Степанова М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 264 с.
4. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Walter de Gruyter, 2012.
5. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 137.
6. Стрелковский Г. М., Латышев Л. К. Научно-технический перевод. М.: Просвещение, 1980. 175 с.
7. Полякова Т. Ю., Ерещенко Е. В., Ременцов А. Н. Учебный киргизско-русский и русско-киргизский терминологический словарь-минимум. М.: МАДИ, 2017. 156 с.
8. Циткина Ф. А. Терминология и перевод: (К основам сопоставит. терминоведения). Львов: Вища шк., 1988. 156 с.
9. Юдахин К. К. Русско-кыргызский словарь. М., Бишкек: Шам. 2000. 992 с.

References:

1. Shalimo, V. P. (1983). Substantivnye kopozity i slovosochetaniya v nauchno-tekhnicheskoi (avtotraktornoj) terminologii sovremennogo nemetskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk. Minsk. (in Russian).
2. Danilenko, V. P. (1977). Russkaya terminologiya: Opyt lingv. opisaniya. Moscow. (in Russian).
3. Stepanova, M. D. (1984). Teoreticheskie osnovy slovoobrazovaniya v nemetskom yazyke. Moscow. (in Russian).
4. Fleischer, W. (2012). Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Walter de Gruyter.
5. Eger, G. (1978). Kommunikativnaya i funktsional'naya ekvivalentnost'. Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike. Moscow. (in Russian).
6. Strelkovskii, G. M., & Latyshev, L. K. (1980). Nauchno-tekhnicheskii perevod. Moscow. (in Russian).
7. Polyakova, T. Yu., Ereshchenko, E. V., & Rementsov, A. N. (2017). Uchebnyi kirgizsko-russkii i rusko-kirgizskii terminologicheskii slovar'-minimum. Moscow. (in Russian).
8. Tsitkina, F. A. (1988). Terminologiya i perevod: (K osnovam sopostavit. terminovedeniya). L'vov. (in Russian).

9. Yudakhin, K. K. (2000). Russko-kyrgyzskii slovar'. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
16.02.2026 г.

Принята к публикации
25.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Абдылдаева Г. С., Жумалиева Г. Э., Абдылдаева Ш. У. Основной мотив образования дорожно-строительных терминов в кыргызском языке // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 610-615. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/83>

Cite as (APA):

Abdyldaeva, G., Jumalieva, G., & Abdyldaeva, Sh. (2026). The main Motive for the Formation of Road Construction Terminology in the Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 610-615. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/83>